

Глава 56: Быть немного ближе

“Как прошел твой первый день в университете? Это было так же безумно, как сейчас?” - спросил Сюй Тиншэн.

“Некоторые старшекурсники пришли помочь нам. Тем не менее, девяносто процентов студентов нашего университета - женщины. Из-за тебя я специально выбрала именно его. Ты можешь быть уверен; с того дня, как ты понес меня на своей спине, я решила, что буду охранять свое тело, как нефрит для тебя”, - сказала Эпл.

Оба оставались в комнате некоторое время, тщательно убирая место. Затем они извинились перед соседями Сюй Тиншэня и ушли.

Сегодняшний ужин изначально предполагался быть первым мероприятием для группы первокурсников, проживающих в общежитиях. Однако, университет еще не начался для Хуан Ямина и Сон Ни, которые в настоящее время оставались в мотеле. Сюй Тиншэн и Фу Чэн могли только сопровождать их первыми.

После короткого объяснения некоторых вещей своим соседям по комнате Сюй Тиншэн покинул комнату с Эпл.

“Все, пожалуйста, помогите мне и присматривайте за моим муженьком здесь”, - наконец сказала им Эпл.

Мысли Сюй Тиншэня заключались в том, что он позволял Эпл делать что ей вздумается, как бы она ни хотела сегодня. Кроме того, он также не планировал заводить девушку в университете. Поэтому, даже новость о том, что у него есть девушка, на самом деле была бы неплохой.

Сюй Тиншэн позвонил Фу Чэну. Он узнал, что они находятся в том же общежитии, но в разных зданиях, а также спросил, нужна ли ему помощь в распаковке.

Фу Чэн сказал: “Просто помоги мне купить пару вещей”.

Сюй Тиншэн купил вещи, и Эпл вызвалась помочь донести их. Более десяти минут спустя они спустились, Фу Чэн сказал, что звериные существа в его комнате уже сошли с ума.

По дороге в город Сишань, Эпл все улыбалась, когда разговаривала с Фу Чэном. Сюй Тиншэн мог сказать, что Эпл старалась улучшить свои отношения с Фу Чэном. Раньше они были обычными одноклассниками, но было бы лучше, если бы они были друзьями в будущем. Причиной этого было то, что он был одним из двух лучших друзей Сюй Тиншэня.

Трое направились прямо к мотелю, о котором идет речь. Узнав, что Эпл здесь, Сон Ни заказала двухместный номер.

Хуан Ямин заказал трехместный номер, как он сказал Сюй Тиншэню и Фу Чэну: “Вы двое спите со мной сегодня”.

Однако если кто-то со стороны услышит то, мог просто понять неправильно.

Группа из пяти человек заказала несколько простых блюд, и поужинали вместе. Эпл жаловалась со слезами на глазах, что, если бы она знала, что все они будут учиться здесь, она тоже сдала бы документы в Университет Янчжоу. Прошивая эту тему, на самом деле было редко, что хорошие друзья, такие как трио Сюй Тиншэня и Сон Ни, на самом деле могли

остаться так близко друг к другу в университетские времена.

Конечно, индивидуально они будут находить еще больше новых друзей после этого, не тратя все свое время вместе, как в старшей школе. Тем не менее, они не были ограничены, как лучшие друзья, встречаясь только во время праздников, а также помогая друг другу время от времени. Действительно, это уже было достаточно хорошо.

Что касается присутствия Эпл здесь, прежде чем Хуан Ямин и Фу Чэн спросили, сама Эпл уже все объяснила.

“Я приехала сюда, чтобы продолжить преследовать Сюй Тиншэня, конечно”, - сказала она.

Впоследствии, по предложению Хуан Ямина, они взяли несколько бутылок вина. Сон Ни могла выпить немного, в то время как алкогольная толерантность от Эпл также могла считаться приемлемой. Однако, чтобы приблизиться к Хуан Ямину и Фу Чэну, Эпл выпивала немного бодро и легко. В конце концов, когда еда закончилась немного после 19:00, только Эпл оказалось немного подвыпившей.

Сюй Тиншэн поручил Сон Ни, помочь Эпл вернуться в свою комнату для отдыха. Он и Фу Чэн, пропустив групповой обед, теперь должны были вернуться, показать свои лица в своих общежитиях, по крайней мере.

Хуан Ямин сказал: “Вам лучше помнить о том, что нужно будет вернуться назад и лечь спать со мной”.

“...”

Восьмой человек комнаты 602, в конечном счете, не появился, возможно, отказавшись от своего размещения и отправился, чтобы заново написать вступительные экзамены в университет.

Сюй Тиншэн решил перебраться на верхнюю кровать, оставив нижнюю кровать пустой, чтобы все могли помещать туда свои вещи. Когда он двигал свои вещи, что-то выпало из-под одеяла. Сюй Тиншэн поднял вещь. Это была короткая майка Эпл, которую она переодевала в магазине одежды ранее.

Он был сделан из мягкого и эластичного материала и можно было с легкостью почувствовать ее запах. Эта демонесса.

Когда его соседи по комнате начали хихикать, Сюй Тиншэн положил майку в свой шкаф.

Среди них семерых не было старшекурсников, потому что все боялись, что они могут быть только тем, кто занял второе место. Теперь они индивидуально представились и рассказали о себе некоторые базовые вещи. Собственно, остальные шесть соседей Сюй Тиншэня уже узнали друг друга во время этого обеда раньше. Теперь, начиная все заново, это было в основном ради него.

Высоким и красивым был Тан Яо из Шаньдуна. Представляя себя, он признался, что имеет богатую историю в отношениях с девочками. С этой его внешностью, было очевидно, что он был экспертом в этой области.

“Братья, если кто-то приглянется вам в будущем, не забудьте сначала рассказать мне об этом, чтобы я случайно не навредил вашим любовным похождениям”, - сказал он.

Казалось, что университетская жизнь этого парня будет очень яркой.

Низкий и толстый Ли Синмин был местным, чья мечта была потерять девственность в университете.

Единственный в комнате, который привез с собой ноутбук, был Старик Вай. Причина этого была очень неловкой. Его именем было Ва Айи. Его отца прозвали Ва, и его мать прозвали Ии. Выбирая имя для своего сына, его отец действовал всем своим любящим сердцем и дал ему имя, которое буквально означало «Ва любит Ии». Поэтому, вступив в старшую школу, он уже начал рассказывать другим: «Просто зовите меня, Старик Вай».

Даже во время разговора, старик Вай все еще бешено отбивал на клавиатуре. Сначала Сюй Тиншэн подумал, что он может играть в какую-нибудь игру. Однако, присмотревшись, он понял, что он действительно программирует.

В настоящее время использование компьютеров по-прежнему не широко распространено. Было очень мало тех, кто был знаком с использованием компьютеров, как он, и новичков, которые знали азы программирование, было еще реже.

“Этот старик подал заявку на «Программиста», но его перевели на Китайский язык,” Старик Вай издал вопль, который мог затрясти всю землю. “Этот старик не хочет быть горькой литературной личностью, у вас куча литературных людей... во всяком случае, мы будем жить в одной комнате с этого момента. Я не буду посещать уроки; Я хочу посещать уроки вычислительной техники”.

У старика Вая был точно вид мужчины программиста.

Маленького, честного мальчика называли Чжан Нинлан. Сюй Тиншэн знал, что, хотя он обычно не выделяется, когда им нужна помощь при посещении или с окончанием срочных экзаменов, он станет самым важным человеком в комнате.

Остальные пятеро парней сказали Сюй Тиншэну, что прозвище, которое они уже дали Чжан Нинлану, «Маленький братец Нин».

Из последних двух одного звали Лу Сюй, а другого Хуан Кэшэнь.

Лу Сюй сказал: “У меня есть коронная фраза, которой я пользуюсь во время разговора. Мне нравится говорить: «У тебя все еще есть лицо, для того, чтобы улыбаться?” Сегодня я храню его и могу без страха сказать его, так что вы, ребята, можете неправильно понять. Если я случайно скажу это в будущем, пожалуйста, не обращайтесь на это внимание. Я не собираюсь вредить кому-либо - я просто привык употреблять эту фразу”.

Сюй Тиншэн подумал, что этот парень, скорее всего, может внезапно вступить в драку с кем угодно.

Хуан Кэшэнь был немного высокомерным и выглядел так, будто он пришел из довольно состоятельной семьи.

Он говорил немного, но не так просто: “Я Хуан Кэшэнь из города Сиху. Я набрал 588 баллов на вступительных экзаменах в университеты и мне не хватило всего немного, чтобы попасть в университет Цзяньхай. Я не хотел приезжать сюда изначально, но мои родители работают в правительстве. Они сказали, что мне надо всего-то получить диплом, и после этого они меня устроят на работу. Я подумал, что все пройдет хорошо, так что решил прийти сюда.”

После того, как он закончил говорить, кто-то улыбнулся несколько раз, но ничего не сказал, а кто-то сказал ему по доброй воле: “Какой высокий балл”.

Возможно, Хуан Кэшэнь пытался немного похвастаться, но Сюй Тиншэн почувствовал, что в этом нет ничего плохого. Вместо этого его манера речи показала, что он не такой уж коварный человек, что было довольно хорошо. Кроме того, он просто поступил в университет, все, кто сдал экзамены по вступительным экзаменам в университеты, были действительно нормальными. Тем не менее, Сюй Тиншэню было неудобно говорить о своих результатах. Несмотря на то, насколько высоко он набрал, у него не было абсолютно никакого желания говорить об этом.

“Я фактически набрал ниже стандартного балла во вступительных экзаменах в университеты, или я бы уверенно попал в Университет Цзяньхай. Моя девушка обычно набирала хуже меня, но даже ей удалось попасть в Цзяньхай”, - сказал Хуан Кэшэнь.

Хуан Кэшэнь был вторым человеком в комнате, который открыто признался в том, что у него есть девушка, если Сюй Тиншэня можно считать первым.

Наконец, Сюй Тиншэн также дал базовое введение о себе: “Я Сюй Тиншэн из округа Либэя города Цзяньнань”.

“С такой горячей девушкой тебе определенно не придется искать еще другую в университете, борясь за кого-то со своими братьями из общежития...” Ли Синмин помог обосновать, а Сюй Тиншэн просто позволил.

“Сюй Тиншэн? Ты Сюй Тиншэн?... Я не услышал этого, когда невестка сказала об этом сегодня утром”. В этом относительно редком случае, о котором говорил маленький братец Нин, Чжан Нинлан, его тон был довольно эмоциональным.

“Что? Какие у него скелеты в шкафу?” - поспешно спросил Тан Яо.

“Когда я регистрировался сегодня, я слышал, как о нем говорили. Они сказали, что самый высокий балл среди наших первоодок пришел с 627 баллами, и его зовут Сюй Тиншэн.”

Последующая тишина в комнате была только прервана Стариком Вай, который ударил свой компьютер: “Черт, ты больной? Ты набрал так высоко, но вместо изучения программирования ты выбрал китайский язык?”

В настоящее время программирование - это профессия, которая была не очень популярной, но Старик Вай, казалось, упускал этот момент.

Ли Синмин поправил: “Какое программирование? Эта оценка была всего лишь на две половины ниже вступительного в Цинбэй; он мог бы стабильно поступить в любое другое место. Бро, как ты вообще выбрал университет Яньчжоу? Твой мозг перегрелся и умер?”

Сюй Тиншэн улыбнулся, сказав: “Я подавал в Цинбэй, но мне не удалось поступить туда. Я не знал об этом, но все они сказали мне правильно покрыть свою базу. Я робкий, поэтому я заполнил университет Яньчжоу для своего второго устремления”.

“Черт, у тебя все еще есть лицо, для того чтобы улыбаться? Разве ты не знаешь, что такие потери должны быть презираемыми? Я не знаю, почему, но мне вдруг кажется, что мне сильно повезло. Кто-то, кто набрал несколько десятков баллов больше меня, изучает тот же курс в том же университете, что и я, да... Но я до сих пор не верю этому твоему оправданию. На самом

деле, почему ты приехал именно сюда?”

Как только он услышал это “у тебя все еще есть лицо, для того чтобы улыбаться?”, Было ясно, что тот, кто говорил, был Лу Сюй. Сюй Тиншэн думал некоторое время, вспоминая о Сян Нин. Сегодня он проверил свой телефон. Он не получал от нее никаких звонков...

Может быть, так будет и вправду лучше, наблюдать за ней издалека и ждать, пока она станет немного старше, прежде чем снова попытаться?

Сюй Тиншэн сказал довольно болезненным тоном: “Чтобы быть ближе к человеку, которого я храню в своем сердце”.

“Бау, такая преданность, этот человек... эта Эпл, верно? В каком университете она учится здесь, в Яньчжоу? Подожди, это неправильно. Вы могли бы отправиться в любой другой город. Она здесь живет?”

Соседи по комнате Сюй Тиншэня подумали, что он говорит об Эпл, но он, естественно, не объяснил и не уточнил даже Фу Чэну и Хуан Ямину, поскольку он просто ответил: “Эпл в Шэнхай”.

Шэнхай действительно был близок к Яньчжоу, но он явно не мог оправдать слова Сюй Тиншэня, «чтобы быть ближе к этому человеку в его сердце».

Хотя они этого не поняли, ведь встретившись только сегодня, соседи по комнате не могли допрашивать его об этом дальше. Они просто подумали: “Если даже Эпл не тот человек, то кто это может быть?”

Зная о сомнениях своих соседей по комнате, Сюй Тиншэн больше ничего не говорил, просто размышляя: “Кто бы мог предположить, что она всего лишь четырнадцатилетняя девочка? Но... она, кажется, больше не хочет видеть меня.”

Дело прошло именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/261826>